

Анатолий ГОРОДЕНКО

Галицко-волошские связи в XIII-XIV веках (Контекст формирования Молдавского княжества)

Пожалуй, в молдавской советской историографии не существует более исследуемой темы, чем славяно-волошские связи. Эта тема всегда была модной. В 70-80-х гг. существовал даже специальный научный совет под названием «Славяно-волошские связи и происхождение молдавской народности» (Мохов Н.А., Зеленчук В.С., Советов П.В., с. 3-18). Такое название не случайно, так как эти два исторических феномена неразрывно связаны между собой. Однако изначально в решении этого вопроса присутствует политический заказ.

Флиртовали с проблемой славяно-волошских связей как сторонники теории миграционизма, так и приверженцы континуитета. Историография отдала свой долг сполна ранним периодам (V-X вв.) славяно-волошских связей. Однако по поводу связей славян с восточнороманским населением в «темные века» (XIII–XIV вв.) написано довольно мало, а исследовано еще меньше. Советская историография, равно как и румынская, в период до 90-х годов на данную тематику (славяно-волошские связи в XIII-XIV вв.) следовали стремлению придерживаться своеобразного статус-кво – обета молчания. Хотя средневековый Галич исчез почти в тот же год, когда появилась венгерская марка Молдова под предводительством Драгоша (1349 год) (Gorovei, p.109), никогда советская историография не переходила в определении границ Галицкого княжества государственную границу Социалистической Республики Румынии. Со своей стороны, румынская историография также в определении границ Галицкого княжества редко когда переступала через границы СССР. В какой-то мере даже историки начали верить в то, что южные границы средневекового Галицко-Волынского княжества полностью совпадали с границами между Украинской ССР, с одной стороны, и Молдавской ССР и Румынией, с другой. Безусловно, что в историографии какие-то коле-

бания насчет границ существовали: 20-30 км в одну или другую сторону. Однако эти колебания были незначительными. В основном все историки определили границу княжества по линии, которая сейчас проходит между двумя восточнороманскими государствами и Украиной.

Разумеется, для XIII в. географические реалии были несколько другими. Однако из-за отсутствия таких данных в письменных источниках нам придется пользоваться дедуктивно-ретроспективным методом. До сих пор не известен ни один бесспорный документ, который бы упоминал о проживании волохов в междуречье Сирет-Днестр в XIII – первой половине XIV в., хотя среди исследователей любых школ и направлений не существуют сомнения, что в данное время они обитали на этих территориях. Осуществлены несколько попыток выявления доказательств данной исторической реалии. Однако в большинстве случаев в логичности систем доказательств не уверены до конца даже их авторы, ибо до сих пор археологи не владеют данными хотя бы об одном жилище, которое смогло бы четко датироваться XIII в. Все датируется либо концом XII – началом XIII в., либо второй половиной XIII – началом XIV в. Но не известен ни один комплекс на данной территории, время существования которого могло определяться XIII в. Если учесть то обстоятельство, что этот вывод сделан после более чем полувековых поисков историков и археологов, мы можем сказать с уверенностью, что их или не там искали, где следовало, либо их (волошских комплексов XIII в.) просто не существовало. Для этого необходимо понять, что собой представлял XIII в. для данных территорий.

Вряд ли возможно понимание этнической истории в исследуемом временном отрезке без понимания политической конъюнктуры того периода, потому мы изначально предупреждаем, что для трактовки культурно-этнического контекста будем пользоваться исследованием политических реалий, которым уделим больше, чем обычно принято, внимания.

В начале XIII в. (1206) венгерский король Андрей получает титул короля Галича и Владимира. В обширном списке его титулов ближайšie к нашей зоне территории упомянуты следующим образом: король «...Галиции, Владимира, Кумании и Болгарии». Трудно представить, что между Галичем и Владимиром, с одной стороны, Куманией и Болгарией, с другой, существовало какое-либо другое государственное образование, ибо оно тогда обязательно появилось бы в титуле венгерского короля. Нужно полагать, что территория будущего Молдавского княжества входила

частично в состав Галича и Кумании. Граница между данными государственными формированиями вряд ли имела постоянный характер. Она менялась в зависимости от военных успехов галицких или куманских князей. Вероятно, при Романе I Галицкое княжество доходило до Дуная. Однако сразу после его смерти в результате нестабильной внутренней ситуации (боярские смуты) территория княжества значительно сузилась (Пашуто, с.134-289).

Судя по тому, что упоминания о волохах в данной зоне довольно редки, можно сделать вывод о том, что они еще не были организованы в сильное государственное образование. Однако можно смело утверждать, что населенные ими территории входили в состав Галицкого княжества и занимали его южную часть. Это обстоятельство подтверждается и более поздним пассажем из книги Марко Поло, где рассказывается о миссии францисканца Плано Карпини ко двору золотоордынского хана: «У выхода из Кумании встретил князя («ducem») Романа, который направлялся к татарам, и князя Олаха, который возвращался оттуда со своей свитой... и эти все являются князьями Рутении» (Brătianu, 1980, p. 162). Безусловно, что Олах означает “валах” и является восточнороманским именем. Г. И. Брэтиану считает, что эти двое князей являются эпическими персонажами из славяно-молдавских летописей, которые, по преданию, пришли из Италии и заселили территорию Молдовы (Brătianu, p.164): “От града Виницеи приидоша два брата: Роман да Влахата, во христианстей вере суши, избегоша от гонения еретик на христиане...” (Королюк, с.10).

Наверняка во второй половине XIII века волошское население Галицкого княжества было организовано в своеобразное политическое предгосударственное формирование, как предполагает Брэтиану (Brătianu, p.179-185). Однако документы, которыми мы в настоящее время располагаем, не фиксируют данный факт, очевидно, оно входило в более сильное государство. Первым известным нам предгосударственным образованием на территории Молдавского средневекового княжества является так называемая “марка Драгоша”, которая, по всей вероятности, появилась в 1345-1349 годах и которая при Богдане Первом становится Молдавским государством (Gorovei, p.109). Если вернуться к Галицкой летописной традиции, то мы видим, что ниже Галича на Днестре существовала область, названная Понизией (Пашуто, с. 327). Учитывая, что северная граница Молдавского княжества в средних веках находилась в непосредственной близости от города Галича, можно предположить, что территория Понизии в какой-то мере совпадала с северной территорией Молдавского княжества. На это

указывают, во-первых, славянская топонимика, а также факт повторения топонимов, таких как Сирет (в румынской Молдове и на Украине), Ушица (в уезде Ботошань и в Черновицкой области), Бакота (в той же области) и Бохотин (в уезде Яссы), Терebene – Теревовль и др.

Нижняя часть Карпато-Днестровских земель и Мунтения, очевидно, входили в состав Кумании. На данный факт также указывают данные топонимики, например, производные от имени куман антропонимы - Коман, Комана, Комэнэуць, Комэнеса, Комэнешть, Токсэвень, Талабэ, Вадул Куманилор и др., а также большое число гидронимов куманского происхождения - Бахлуй, Бэлдэлуй, Бэрлуй, Бэнэгуй, Кэлмэцуй, Кэлуй, Ковурлуй, Дерлуй, Сухулуй, Теслуй, Турлуй, Урлуй, Васлуй и др. (Spinei, 1999, p.313). С другой стороны сохранились такие названия, как Бык, Быковэц, Садова, Лозова, Детлово, Городиште и др., которые, очевидно, фиксируют наиболее стабильную южную границу между Галичем и куманами. Граница между собственно Галичем и Понизией, наверно, проходила по линии Мерешовка-Рэдэуць. Представляется, что Понизия в какой-то мере является областью Галича, где проживало и восточнороманское население.

Тот факт, что венгерский король в 1360 году называет Молдову «страной нашей молдавской» (при этом в его титуле не добавляется данный топоним, однако сохраняется “*rex Halici*”), хотя княжество не существовало как политическое образование уже 10 лет), говорит о том, что под «Галичем» подразумевается северо-западная часть Карпато-Днестровских земель, составлявшая первоначальное ядро Молдавского государства.

Сосуществование восточнороманского и галицкого населения указано в более поздних документах. К примеру, легенда о формировании Молдавского государства, где Драгош, приходя на территорию Молдовы, встречает рутянина по имени Ецко. Согласно сообщениям Симиона Даскэла, «страна (Молдова) была сделана из двух языков, из румын и из русских», что, «известно и до сих пор – половина страны русские, половина – румыны» (Ureche, 1955, p.107). Это подтверждается и в трудах Мирона Костина, где читаем, что Ецко пошел в Ляшскую страну, то есть в Галицкую землю, и привел оттуда своих соплеменников (Costin M., 1958, p. 232). Конечно, можно поставить под сомнение процентное соотношение славянского и романского населения или отнести появление в зоне славян к периоду австро-венгерской оккупации (Spinei, 1997, p. 158). Не отрицая ощутимый рост рутенского населения на данных территориях в XVII в., можно с уверенностью утверждать,

что в XIII-XIV вв. славянское и романское население сосуществовали. Свидетельство тому – сохранившиеся, по крайней мере, две этнические группы, история которых восходит ко времени, предшествовавшему австро-венгерской оккупации. Это жители горных местностей – гуцулы и жители Буковины и Закарпатья – русины, или рутяне, которым свойственен архаичный говор, соответствующий больше древнерусскому или даже церковнославянскому, чем современному украинскому языку. В то же время тот факт, что языком канцелярии Молдовы становится славянский язык, предполагает, что хотя бы высшие слои общества владели им. Формула «кто увидит или услышит этот документ» указывает на данную реалию. Невзирая на то, что в историографии превалирует мнение, что канцелярский язык в Молдавском княжестве южнославянского (сербского) происхождения, внимательное сравнение южнорусских грамот XIV века (к примеру, грамота Александра Кориятовича 1375 года) (ЮРГ, № 10) с первыми грамотами Молдавского государства позволяет предположить восточнославянское влияние на язык канцелярии Молдавского государства.

На всем протяжении XIII-XIV вв. территория Галича и верхней части Пруто-Днестровского междуречья входила в зону влияния православной церкви, хотя в некоторые тяжелые времена были попытки обращения населения данных территорий в католическую веру. Так, после нашествия татар в 1241 году Даниил Галицкий обратился к папе с намерением вступить в католический союз. Папа с радостью одобрил данное сообщение и поспешил вручить Даниилу корону, скипетр и венец (Пашуто, с. 220). В более позднее время, после возникновения Молдавского государства, с такой же просьбой обратился к папе государь Лацко (примерно в 1370 году) (Spinei, 1994, p.379). Кажется, в первые годы правления католиком был и его преемник, Петр I Мушат. Но борьба за независимую молдавскую церковь, которая велась в последнем десятилетии XIV века, прошла под флагом православия. По свидетельству грамот XV в. можно сделать вывод о том, что молдавская церковь стала преемницей галицких традиций, ибо вся территория Молдовы, вплоть до Белгорода-Днестровского, подчинялась Галицкой митрополии (Fontes, IV, p.272).

Археологические данные довольно скудны. Однако попытаемся выделить основной археологический материал, благодаря которому можем говорить о взаимодействии славян с восточными романцами на данных территориях в XIII-XIV вв. К нему относятся предметы культа, происходящие из разных поселений севера Молдовы. В основном это нательные кресты из района Сирета

и Северной Буковины (Spinei, 1997, p.148-151). С другой стороны, это различные украшения, в основном для женщин, которые имеют восточнославянское происхождение – находки в Северной и Центральной Молдове.

Несмотря на то, что, как мы уже отметили выше, известно о довольно ограниченном числе комплексов, которые бы четко датировались XIII – первой половиной XIV века, можно выделить некоторые поселения, существовавшие на всем протяжении этого периода. Это, во-первых, поселение Яссы-Николина, которое, судя по керамическому комплексу, является типичным для XIII века. Отметим также городище Мерешовка, которое считалось поселением первой половины XIII века, но предпринятые нами разведки в последние годы позволили обнаружить слабый культурный слой второй половины XIII – XIV века. На севере средневековой Молдовы можно отметить слои XIII – XIV вв. и на других поселениях: Васильев, Заставна, Рэдэуць и др. В центральных районах отмечаем поселения Брэнешть 3, где, по мнению автора раскопок, найдены следы обитания галицких выгонцев второй половины XIII – XIV века, а также аналогичный и более ранний (первой половины XIII в.) слой с городища Старый Орхей (Gorodenco, 2000, p.102).

Наибольший интерес представляет памятник Старый Орхей. Здесь органически переплетаются четыре традиции изготовления керамики второй половины XIII – первой половины XIV века. Первые три из них определены по форме сосудов. Первый тип довольно оригинален и не имеет аналогий на других поселениях, поэтому мы так и назвали его – керамикой типа «Старый Орхей». Другой тип связан с предгорной частью Молдовы: Баей, Сучавой, Пятра Нямец. Следующая, третья традиция имеет аналогии только на территории Галича. Она отмечается особым составом теста, в котором присутствует слюда. Данная керамика имеет истоки на территории Валахии и Трансильвании и, наряду со второй традицией (согласно форме), является восточнороманской по происхождению. Керамика, имеющая аналогии на территории Галицкого княжества, очевидно, иллюстрирует пребывание в данной зоне древнерусского населения. Пока затрудняемся отнести к какому-либо культурному образованию керамику типа «Старый Орхей». Все же не исключаем возможность, что она иллюстрирует остатки куманских племен в данных территориях (Gorodenco, 2000, p.95).

Учитывая более поздние названия «Цара де сус» и «Цара де жос», предполагаем, что они располагали географической основой. **Цара де сус** была местом проживания оседлого населения, обитавшего в предгорных и лесостепных зонах, в этническом плане представ-

ленного волохами и русинами. Население Цара де жос – территории лесостепи – представлено также волохами и русинами, а степная зона населена в большей мере кочевниками. В XIII-XIV веках вряд ли волошское, равно как и славянское население могло составить более или менее весомую этническую группу на юге Молдовы в Буджакских степях (в Цара де жос). Данное обстоятельство хорошо иллюстрируется документами XV в., когда на территории буджакских степей населенные пункты практически отсутствуют, а на территории всей Цара де сус их в десять раз больше, чем на всей территории Цара де жос.

БИБЛИОГРАФИЯ

Королюк В. Д. «Волошская земля» в раннесредневековых письменных источниках // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века, Москва, 1979, с. 5-17.

Мохов Н. А., Зеленчук В. С., Советов П. В., Итоги и перспективы работы научного совета по проблеме «Славяно-волошские связи и происхождение молдавской народности» // Славяно-волошские связи, Кишинев, 1978, с. 3-18.

Пашуто В. П., Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, Москва, 1950.

ЮРГ - Южнорусские грамоты, Киев, 1915.

Brătianu Gh. I., Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești, Ediție îngrijită de V. Râpeanu, București, 1980.

Choniates Nicetas, Istoria // Fontes historiae Daco-Romanae (Izvoarele istoriei României), vol. III, București, 1982.

Costin Miron, Istorie în versuri polone despre Moldova și Țara Românească [Poema polonă] // Ibidem, Opere, ed. P. P. Panaitescu, București, 1958.

Fontes - Fontes historiae Daco-Romanae (Izvoarele istoriei României), vol. IV, București, 1982.

Gorodenco A., Ceramica locală de la Orheiul Vechi în secolele XIV-XVI, Brăila, 2000.

Gorovei Șt., Întemeierea Moldovei. Probleme, controverse, Iași, 1997.

Spinei V., Moldova în secolele XI-XIV, Chișinău, 1994.

Spinei V., Bucovina în mileniul întunecat // Spațiul Nord-Est carpatic în mileniul întunecat, Iași, 1997, p.131-188.

Spinei V., Marile migrații din estul și sud-estul Europei în secolele IX-XIII, Institutul european, Iași, 1999.

Ureche Grigore, Letopisețul Țării Moldovei, ed. P. P. Panaitescu, București, 1955.